

Сегодняшние собеседники «МН» редко дают интервью. По своему служебному статусу они держатся за кулисами политики, но иногда приоткрывают занавес и для зрителей...

Виктор Илюшин: «Президент снова в боевой форме»

Первый помощник Президента России Виктор Илюшин.

— Администрация президента готовится к сокращению или, точнее, к новой реорганизации. Было ли это решение для вас неожиданным?

— Неожиданности не было. Ситуация вызрела. Аппараты государственных органов разбухают с невероятной живучестью. Отсюда и много проблем. Поэтому президент принял такое решение. Я его поддерживаю. Мы встречались по этому поводу с Сергеем Филатовым, я высказал свою позицию. Она заключается в следующем: необходимо создать такую структуру, которая бы максимально работала именно на президента. Я сказал, что каждое действие любого чиновника в структуре администрации должно оцениваться по одному критерию: насколько это полезно курсу реформ, президенту?

Кто-то пытается воспринять реорганизацию администрации как некое арифметическое действие. Это неверное представление, одностороннее. Ее следует рассматривать прежде всего как намерение президента сделать работу администрации более эффективной. Это процесс естественный, нормальный, и не надо видеть в нем никаких «сенсаций».

— И какая сейчас схема реорганизации действует: Филатова или ваша?

— А у нас с Сергеем Александровичем по этому поводу разногласий нет. К тому же каждый из нас делает свое дело, и я не претендую здесь на особую роль. Определение структуры администрации — это (на стадии подготовки) дело руководителя администрации. А решение примет президент.

— Пока что численность помощников меняется только в сторону увеличения.

— Сколько иметь помощников и чем они будут заниматься — это вопросы президента. Его и никого больше. На сегодняшний день у Бориса Ельцина помощни-

ков немного — всего восемь.

— Как вы реагируете на то, что некоторые помощники высказывают свои рекомендации президенту публично, через прессу?

— Помощники президента должны больше выступать в средствах массовой информации. У них много информации, им есть о чем сказать. Но я против того, чтобы у моих коллег формировалось ощущение: они-де уже самостоятельные политические фигуры. Мы никогда не должны забывать, что работаем здесь постольку, поскольку президент нам доверяет и надеется, что мы разделяем его позицию. Это не значит, что мы лишены права иметь свою точку зрения, свои оценки, совершать самостоятельные поступки. Конечно, это тонкое, сложное дело. Не у всех получается сразу. Наверное, болезнь начала работы в должности помощника пережил каждый из моих коллег. Что касается «общения» с президентом через публику, через прессу, то, по-моему, это недопустимо. У каждого из помощников есть неограниченные возможности разговора с президентом без посредников.

— И что же, нет никакого соперничества вокруг того, кто первый, кто второй?

— Если здесь и может быть какое-то соперничество, то оно не должно быть известно широкому «зрителю». Пусть это будут наши внутренние дела. Номеров — кто первый, кто второй — расставлять не стоит.

— Чтобы обойтись без догадок: следует ли ожидать в ближайшее время отставки министра обороны?

— Я не имею полномочий гово-

рить за президента. Но могу сказать одно: президент с трудом сходится с людьми и с трудом расстается с ними.

— Значит, расставание будет долгим?

— А будет ли это расставание?!

— Как вы думаете, удастся ли в последнее время президенту и его ближайшему окружению (включая вас) играть на опережение?

— Стараемся. При том количестве аналитических центров, которые действуют у нас в администрации, мы обязаны любые ситуации предусматривать.

— Говорят, большая прогностическая работа была сделана перед тем, как в Думе обсуждали вопрос об отставке правительства.

— Да. Накануне мы подготовили наш ответ на каждый из возможных сценариев. Мы действительно пришли на это заседание Думы хорошо подготовленными.

— Каков был ваш прогноз голосования?

— Я исходил из наихудшего, наиболее пессимистического варианта, хотя и не давал точных цифр.

— А президент?

— Он ошибся всего на четыре голоса.

— И часто бывает такой «кремлевский тотализатор»?

— Ставок мы, конечно, не делаем, о слишком серьезных вещах иногда идет речь.

— Вас устраивает нынешний механизм принятия государственных решений в Кремле?

— Наш механизм не без изъянов, кпд пока низок, мы продолжаем крутиться по старым, привычным орбитам работы с документами. Каждый чиновник тянет одеяло на себя, не всегда это происходит честно. Начинаются хождения... круги согласований... это все вызывает раздражение. Я могу сейчас назвать как минимум три хорошие идеи, которые предлагались президенту. Но бюрократический барьер тормозит их.

— Назовите хотя бы одну.

— О введении пособия по бедности. Комиссия по социальным вопросам давным-давно вышла с этой идеей: решением президента ввести пособие по бедности для людей, у которых доход ниже прожиточного минимума. А решения до сих пор нет. Столкнулись различные ведомственные интересы...

— Всегда ли у помощников есть возможность попытаться убедить президента?

— Всегда. У каждого из помощников есть неограниченная возможность высказывать свое мне-

ние президенту, причем напрямую. Помех я никаких не вижу: ни для себя, ни для коллег.

— Полтора года до новых президентских выборов — срок по российским меркам слишком большой, не хотелось бы гадать... Но вопрос остается: будет ли Борис Ельцин выдвигать свою кандидатуру на выборах в июне 1996 года?

— Вопрос об участии Бориса Ельцина в следующих выборах ни в службе помощников, ни президентом не обсуждается.

— По его просьбе?

— Да. Но это не мешает нам думать над этими вопросами. Для меня позиции становятся все более понятными.

— А как вы видите свое политическое будущее?

— Я пока не знаю, что буду делать после июня 1996 года, если до этого времени не будут приняты какие-то решения моим руководителем.

— Что вас больше всего порадовало за последние недели, что огорчило?

— Порадовало, что дочка получила водительские права. Огорчило то, что жена, к сожалению, слишком много времени проводит в больнице.

— А как первого помощника президента?

— Больше всего порадовало то, что общими усилиями с коллегами мы предложили такой план действий, который понравился президенту и который, по-моему, достаточно успешно реализуется. Президент снова в боевой форме, активен, живо откликается на предложения помощников, с интересом проводит мероприятия. Одним словом, мне нравится, как мы работаем в ноябре. Что огорчает? Вы знаете, я оптимист и меня трудно выбить из равновесия. Хотя попытки предпринимаются.